

Александр Потёмкин

СОЛО МОНО

ПУТЕШЕСТВИЕ СОЗНАНИЯ ПОРАЖЕНЦА

УВАЖАЕМЫЕ ДАМЫ И ГОСПОДА, МОЛОДЕЖЬ!

Наверное, вы слышали про IQ? Несмотря на популярность подобного способа измерения интеллекта, его результаты крайне сомнительны. Сегодня (2017 г.) вопрос точности определения интеллектуальных способностей не решен. Рекомендую мировому сообществу более оптимальный, на мой взгляд, вариант оценки интеллекта. Он основывается на интеллектуальном вкладе в развитие мировой цивилизации выдающихся личностей.

Перечислю некоторых из них.

Конфуций — родился в 551 г. до н.э.

Аристотель — 384 г. до н.э.

Ньютон — 1643 г.

Кант — 1724 г.

Бетховен — 1770 г.

Достоевский — 1821 г.

Менделеев — 1834 г.

Планк — 1858 г.

Эйнштейн — 1879 г.

Бор — 1885 г.

Дали — 1904 г.

Гинзбург — 1916 г.

Их вклад в развитие научной, творческой, философской мысли я оцениваю максимальной величиной — 200 НИС, где НИС (higher intelligence consciousness), или «эйч ай си», — показатель высшего выражения сознания.

1 НИС — единица измерения высшего выражения сознания.

P. S. Конечно, каждый из вас может составить свой список, но масштаб личностей должен быть таким же весомым, как в моем перечне.

АЛЕКСАНДР ПОТЁМКИН

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Если уровень вашего НИС, **higher intelligence consciousness**, или «эйч ай си», в переводе с английского «высшее выражение сознания», меньше чем 100, пожалуйста, не приобретайте эту книгу — вряд ли вы получите удовольствие от ее чтения.

В ней не рассматриваются вопросы любви и ненависти, а также отсутствуют криминальные истории и детективные сюжеты.

Но не спешите выбрасывать книгу в мусорное ведро. Это сочинение может стать для вас пригласительным билетом на сеанс осознанного путешествия по граням внутреннего мира параноидального мыслителя. Возможно, вы откроете для себя новые идеи и убедитесь в торжестве бессмертного разума!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «Порог»

БЕГСТВО В КАРТИНУ ДАЛИ
О романе Александра Потёмкина
«Соло Моно. Путешествие сознания пораженца»

*Если под «интеллектуальной литературой»
понимать стиль, который медленно завоевывает мир,
то Александр Потёмкин предложил
свой отказ от старых стандартов*

Роман «Соло Моно» выходит в год столетия Революции 1917-го года — нет сомнения, что в нем тоже содержится тот революционный конструкт, который двигал и художниками той поры. Жажда нового, фантастические футуристические проекты страстного деятеля начала XX века через сто лет нашли у А. Потёмкина «продолжение». И не только в виде интеллектуальной утопии, — в романе есть реальная научная «плоть». В нем размещены новейшие идеи разных областей науки, дана острая критика современного состояния мира, а также злободневная публицистика. Автор смело включил в роман статьи (их пишет герой), актуальная всеохватность которых, быть может, еще через сто лет много скажет жаждущему знания потомку о политических и гуманитарных «буднях» начала XXI века. Напечатав три статьи внутри романа на русском и тут же дав переводы на испанский, английский, немецкий и китайский языки, автор этим приемом вынес роман вообще за скобки принятых литературных норм. А изящные китайские иероглифы смотрятся тут совершенно эстетски.

Перед нами интеллектуальный роман.
Перед нами тотальный роман.

В ожидании Соло Моно

Мне запомнилась реклама американской компании, страхующей жизнь: «Это — первый день жизни, которая вам еще осталась». Звучит почти нагло. Беспардонно бросается в лицо обывателю напоминание о том, что жизнь есть всего лишь «движение к концу». А смерть, в сущности, «лишена содержания». Вот этот самый **мировой обыватель, коллективный герой** и станет вторым «действующим лицом» романа «Соло Моно». А первым? Первым, центральным, героем-идеей будет Федор Михайлович Махоркин (в каждом потёмкинском романе есть «достоевская рефлексия», и хотя этот роман совершенно глобалистский по эстетике, «национальная родинка» на его «лице» все же осталась.).

Огромную мировую идею («свою максимум») — создание сверхразумного, сверхмощного интеллекта «человека нового типа», имя которому «Соло Моно», — продумывает и наконец-то решает воплотить в жизнь тот самый **Махоркин**, фамилия которого звучит несколько нелепо для такой суперзадачи. (Вообще у Потёмкина образы главных героев часто иронически снижены, а внешнее их убожество сильно и намеренно преувеличено.)

Интеллектуальное создание (на основе реальной биологической матрицы) хорошо тем, что его не будут одолевать желания «гомо сапиенса» — «половой инстинкт, желание убивать, гордыня, алчность, чревоугодие». В Соло Моно (как, впрочем, и в самом герое, подготовившем свой разум для такого фундаментального эксперимента) не будет никакой «отвратительной природной порчи, внесенной в биокупаж ... стихийными мутациями».

Соло Моно — это существо, полностью занятое интеллектуальным рациональным содержанием и напрочь лишенное каких-либо чувственных «разнuzданных желаний»: *«Соло Моно фактически стало частью моего собственного существа; кроме идеи создания жителя Вселенной, в голове моей ничего нет и быть не может».*

Соло Моно «должен быть бесполом сверхсуществом». Оно (он) — «хозяин Вселенной», «новый бог», «новый житель Вселенной», подобным которому станет и будущий человек. Он — фантастический кумир, в котором будут радикально исправлены все «погрешности природы». (С помощью нанопикофемтопинцета и сборщика атомов можно будет «собирать»

«нового человека» — и как бы фантастично это ни звучало, такую задачу сегодня тоже решают ученые, создавшие уже «сборщики атомов».)

Соло Моно — это явление «созидательного разрушения», при появлении которого в точности так же не учитываются «категории морали», как и при эволюции Вселенной (ведь нынче никто не печалится о «пещерном человеке» и его 15 НИС, полагает герой). И тут Александр Потёмкин дерзко предлагает интеллектуалам, украшенным Нобелевскими премиями, менять ориентиры. Вместо популярного IQ как измерителя интеллекта предлагает новый показатель НИС — «эйч ай си» (higher intelligence consciousness) с предельным значением 200. Таким образом, НИС — единица высшего выражения сознания.

Соло Моно будет обладать интеллектом в 25 тысяч НИС («эйч ай си»), но *«не станет этим пользоваться для корыстных и криминальных целей»*. Хотя, конечно, мировой обыватель общаться с таким сверхсуществом не сможет — слишком разный интеллектуальный ранжир. Впрочем, с Богом нынешний обыватель, как мы знаем, может общаться, а вот с всемогущим Соло Моно — нет.

«Все сбудется! Потому, что это нужно Вселенной!» — уверенность героя вполне тотальна.

В общем, вся эта история с проектированием Соло Моно разворачивается в сознании путешествующего Махоркина — роман написан монологически, практически как разговор с самим собой, в нем нет даже абзацев и каких-либо вообще композиционных делений.

Путешествие сознания закончится вполне традиционным и очень человеческим вопросом: так есть ли что-то ТАМ, по ту сторону нашего мира и жизни? Если ожидание Соло Моно — это бегство в бессмертие, то финал романа только подтверждает, что есть даже в таком фантастическом поражении и путешественнике, как Махоркин, предчувствие и предвестие Того, Кто больше и Соло Моно.

В пьесе С. Беккета «В ожидании Годо» тоже рассказывается история двух бродяг, проводящих дни в томительном ожидании Годо. Мир им представляется «чудовищной неразберихой», а Годо — некой упорядочивающей его силой. Но гораздо важнее, что само это ожидание становится «универсальной моделью человеческого существования».

Мне представляется, что Соло Моно — идея того же плана. И если русское ухо в Годо слышит бесконечно длящийся год, то в соединении **Соло + Моно** (критическое усиление «одного», «единственного») передается как степень надежд героя (Махоркина), так и, смею предположить, уверенность автора романа в пронизывающем наш мир моногамном ожидании тотального изменения человека. Впрочем, ухо улавливает и другое имя — еврейского царя Соломона, что переводится как *шолом* — «мир», в значении «не война», или *шалем* как «совершенный», «цельный». Идея зашкаливающей *единственности* и *отдельности* ассоциативно сопрягается с *совершенным*...

И такое «совершенное» не может не быть не спорным.

Мировой обыватель

Он назван в романе «сивомасковцем». Назван именем маленького городка (поселка городского типа) Сивая Маска (республики Коми), откуда происходит по рождению герой Махоркин, отказавшийся ради своей идеи Соло Моно от любых радостей жизни — «рвать ягодки, читать Пушкина, влюбляться в Машеньку, рожать детей» (от семьи и товарищества, от любви, счастья). Так что его душа для такого рода *«гостеприимства закрыта, даже заколочена крупными гвоздями»*. Презрение к человеку и человеческому в себе — тоже отличительная черта героя (тут автор ухватил актуальный тренд современной культуры вообще).

По сути, перед нами «перевернутое монашество» (по типу «черной мессы») — самоограничение, самодисциплина, аскетизм, но... без Бога. Зато — с Соло Моно...

Именно **сивомасковский обыватель как мировой тип** станет тем «внутренним оппонентом» Махоркина, наблюдения за жизнью которого и привели героя к полному отказу от живой жизни с ее всяческими радостями да наслаждениями (но, конечно, и горестями, и бедами) с одной стороны и к страстному желанию внедрить в мир «совершенного» Соло Моно с фантастическим НИС — с другой (при этом он сам готов сам себя «чистить» и пересоздавать «под Соло Моно». (В сивомасковце нет никаких национальных особенностей, а название —

Сивая Маска — выбрано иронично-точно и даже несколько театрально. Ну как тут не вспомнить «Золотую Маску» нашей культуры, так самоуверенно и без достаточных, на мой вкус, оснований противостоящую всякой «Сивой Маске»!)

Сивомасковец в романе — это «единица измерения» современного мирового мещанина-потребителя, его интеллектуальной ограниченности, его нравственной невзыскательности. Сивомасковец распространен (и довольно плотно) по лицу всего земного шара. Сивомасковец «испорчен» стихийными вековыми природными мутациями, а потому в нем доминируют *«половой инстинкт, желание убивать, гордыня, алчность, чрево-угодие и прочее. ...Одно из самых уязвимых его мест — это разнузданная гиперсексуальность... Меня жутко раздражает эгоизм граждан Сивой Маски. Моя жена, мой дом, моя собака, моя зарплата... Вся реальность становится в их сознании некой собственностью... В форме аллегорий им насаждаются политические и нравственные доктрины, которые совершенно не согласуются с природными возможностями сивомасковцев. Например, тысячелетние призывы делать добро... остаются гласом вопиющего в пустыне»*. Конечно, для сивомасковцев Соло Моно *«будет выглядеть как опасный супермонстр, однако ни при каких обстоятельствах оно не станет вредить им, насмехаться над их интеллектуальной беспомощностью. А если возникнет необходимость, даже окажет поддержку и помощь. Естественно, в необузданном веселье, в разгуле утробных развлечений, в пиршестве, в сексуальной истерии, характерных для времяпрепровождения моих сограждан, он не участник. Все это чуждо высокому интеллекту»*... [Выделено мной. — К.К.]

Но с точки зрения сивомасковца, и наш герой, не обладающий ничем «своим» и не ценящий то, что «ценят все», — абсолютный *пораженец* (не случайно в финале путешествия так его и назовет отказывающийся финансировать проект бизнесмен Пенталкин — тоже из породы сивомасковцев).

Если же говорить о тех героях, что встречаются Махоркину во время путешествия по России, то все они — тот «несовершенный мутационный продукт» (убивец, вздорные бабы, горькие пьянички, грубые мужики), который просто вопиет о необходимости интеллектуального усовершенствования (Потёмкина критика не раз обвиняла в потакании идеологии сверхчеловека). Пожалуй, только одна иностранка из клуба «Индивидуалис» в некотором смысле работает на идею Соло Моно. Автор остроумно описывает идеологию аполитичности, акультурности, анаучности. (Члены этого мирового клуба *«добровольно покинули цивилизацию»*; их кредо — *«отрешенность и индивидуализм: жить, ощущая себя частицей природы, а не частью социально-трудового ресурса, пусть даже успешного и эффективного общества»*; они исключили *«из своей жизни секс, амбиции обогащения, желание владеть имуществом»*, а на клубных встречах радуются только *«сценам гармонии в одиночестве»*).

Нет сомнения, что НИС этой дамочки — пропагандистки и последовательницы антицивилизации — выше всех прочих встретившихся персонажей, но и он не устраивает путешественника Махоркина...

Цивилизационный разгром

От отрицания сивомасковца как такового герой романа, собственно, приходит к тотальной критике современной цивилизации и учиняет своеобразный «цивилизационный разгром». И мотивы для него находит такие: *«Разве может быть что-либо более страшным, более неприемлемым, чем счастливая и долгая жизнь в должности менеджера по продаже пылесосов, аквариумов, бензина? Торговца кафелем, фруктами, мылом? Или в получении удовольствия от наблюдения за игрой в футбол? Или от примерки и ношения модной одежды? Или от смакования венского шницеля? Тьфу! Тьфу! Гадость! Позор! Проснись, очнись, сивомасковец! Поставь перед собой по-настоящему грандиозные задачи, опережающие века стихийных мутаций! Выпрыгни из своей затюканной индивидуальности, освежи себя космическим ветром, чтобы снести оковы пошлой нынешней цивилизации...»*.

Александр Потёмкин расширяет литературное пространство романа тем, что наполняет его исторической памятью человечества. Эта память хранит не только много боли и страданий, но и научных гипотез, мировых открытий. Как много проблем содержит в себе и современность, а истоки их опять-таки часто стоит искать в истории!

Статьи, написанные героем и вмонтированные автором в роман, не лишены действительно свежести взгляда и точного называния болевых точек современности. Украина, Сирия, развал СССР, Кельн, беженцы, исламисты, коррупция... Но не ради простого узнавания читателем того, что «на слуху» герой пишет свои статьи **«SOS: Где ты, моя религия?»**; **«Евросоюз, обновление стратегии!»**; **«Память — опасный провал»**. Его стратегическая задача иная — по сути, показать миру, что мир **не понимает Мир, не видит** своей «беременности злом». Если для Европы герой (и автор романа, надо полагать) видит выход в формуле «Единая Европа — одно правительство, один закон, одна религия», то для всего мира — напоминание о забытом страхе перед ядерным потенциалом планеты. Если все типы агрессий (политической, религиозной, социальной) захлестнули мир, то и отдельные страны не спасутся. Человек же сегодня стоит «в очереди за жизнью», при том что бесконечно разжигаются в нем *«потребительская несдержанность, с жутким напором навязывающая бессмысленные товары! А ежедневные рекламные атаки на психику, которые при отсутствии необходимых финансов вызывают в массах комплекс неполноценности. А политическая конъюнктурная ложь, льющаяся из всех медийных источников! А мультикультурный радикализм, подавляющий национальное сознание!»*.

Но, пожалуй, самый горький диагноз автора романа нашей цивилизации — это тотальное отсутствие установки на понимание и памятование; это «забывание и забвение» опыта истории (пример с национальной политикой в СССР очень тут показателен).

«Ад непонимания» — он жжет страницы романа, от него вскипает сознание героя.

Дали сознания от Сальвадора Дали

Сальвадор Дали — это третий герой «романа сознания» Александра Потёмкина. В сознании Федора Михайловича Махоркина постоянно возникают сюрреалистические картины «великолепного испанца» Дали (1904–1979). Это — «Аптекарь из Фигераса, не ищущий абсолютно ничего», «Молодая девственница, развращаемая рогами собственного целомудрия», «Геополитический ребенок, наблюдающий рождение нового человека», «Предвестник смерти», «Ловля тунца», «Невидимый человек», «Критически-параноидальное одиночество», «Нос Наполеона, превратившейся в беременную женщину, которая меланхолично прогуливает свою тень среди руин». Не случайно роман завершает (герой пишет «Предупреждение миру» об искусственном интеллекте) видение картины Дали «Максимальная скорость Мадонны Рафаэля» с рассыпающимся на «атомы» образом.

Именно с Дали в романе связаны *праздники безумств* главного героя, его рефлексии о коммунизме, развале стран и искривлениях мира. Именно Дали стал *творческим резонатором* того интеллектуального полета потёмкинского персонажа, который или открывает «чарующие звуки Вселенной», или во снах, «увитых иррациональными видениями», видит и себя «разъятым» персонажем, созданным фантастическим испанцем («я был весьма уверен, что выгляжу именно по-сальвадорски»).

Собственно, роман Александра Потёмкина — это тоже **картина Дали в слове**. Бесконечное «путешествие в себе» героя романа, как и в истории человеческих интеллектуальных открытий, смотрится примерно так же, как оплавленное, текучее время на фоне пустынного, «голового» пейзажа в работе «Постоянство памяти». Привычный порядок разрушен. Очевидное становится невероятным. И наоборот.

Способность А. Потёмкина к «предельному мыслительному содержанию» выдержать непросто (отчасти и по этой причине запрос на такую литературу — «лютый интеллектуальный террор», как сказал один знакомец, — сегодня очень невелик).

Вечное ожидание своим героем Соло Моно писатель организует в линейной последовательности: день, ночь, дорога, цель. И всякий новый день начинается новым ожиданием, а ожидание постепенно превращается в невыносимое — в пытку сознания. Время, как и у Дали, развоплощено (его реальные очертания мы видим по преимуществу во «встроенных» в роман статьях — свое-образная и крайне модная «публицистика.doc» получилась у автора). Повторение одних и тех же действий и мыслей героем романа создает эффект (опять же как у Дали) опрокинутости в «вечность».

Дали и дали Потёмкин сомкнул.

Композиция романа — линейная структура, упирающаяся в запредельные пространства. И из этой устремленности читатель может сделать свой вывод. Или перед нами стрела пути, демонстрирующего полнейшую бессодержательность жизни. Или указание на то, что жизнь вечна и за «горизонтом».

Весь род людской (мировой обыватель, сивомасковец) собран в роман (в сознании героя). Он «стоит» и «смотрит», как «невероятный фокус умирания» мира, увиденный глазами Александра Потёмкина, для него все еще полон не смерти, но жизни. Ему все еще нравится «рвать ягодки, читать Пушкина, влюбляться в Машеньку, рожать детей». И совсем не бессмысленной видится череда жизней и смертей.

Читатель незаметно для себя переходит на сторону обывателя.

Писатель остается в привычном одиночестве, «меланхолично прогуливая» своего героя среди руин цивилизации.

КАПИТОЛИНА ҚОКШЕНЁВА,
литературный и театральный критик,
доктор филологических наук,
кандидат искусствоведения

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Спасибо, что вы прочитали книгу до конца. Надеюсь, что ваш НПС многократно повысился.

С УВАЖЕНИЕМ,
АВТОР И СОЗДАТЕЛЬ СОЛО МОНО

НОМО ЛИ SOLO? («Таежное» блуждание души)

Новый роман Александра Потёмкина удивил своей сложностью даже самых его прилежных читателей. Это роман-вызов, и уже в авторской аннотации задан тон: «Уважаемые читатели! Если уровень вашего НИС («эйч ай си», высшее выражение сознания, higher intelligence consciousness) меньше чем 100, то, пожалуйста, не приобретайте эту книгу — вряд ли вы получите удовольствие от ее чтения». При таком посыле не каждый решит признаться в своей несостоятельности, и читатель книге обеспечен — начинаешь погружаться в причудливую ткань текста. Если автор хотел добиться того, чтобы роман был прочитан даже помимо воли, — он этого достиг.

Уровень НИС и является основным составляющим романа, причем уровень интеллекта напрямую связывается с судьбой человечества, что даже в контексте нынешнего повышенного интереса к возможностям человеческого сознания и мышления представляется оригинальным. А уж выбор персонажа, который взял на себя миссию усовершенствования человечества, просто поразителен. Итак, молодой человек по фамилии Махоркин и со значащим именем Федор Михайлович, родом из городка Сивая Маска, что за полярным кругом, пешком отправляется из родных мест в Астрахань к возможному спонсору Пенталкину, способному финансировать воплощение в жизнь его, махоркинской идеи.

Внутренний монолог персонажа длиной почти во весь роман начинается сообщением: *«Сегодня я уже точно не помню, что именно меня вдруг обеспокоило: нога, рука, голова, живот. Но боль оставалась в памяти. Именно после нее я, сам того не подозревая, впервые задумался: сейчас меня уже раздражает, почему эта мысль раньше не приходила мне в голову, а что это такое — я сам?»* То есть герой сразу определяет не просто свою необычность, но «неподчиненность» собственному организму — он не может определить, что у него болит. Да собственно, на протяжении всего повествования Махоркин отказывается от любого проявления исконных человеческих чувств, интересов и ощущений. Сам он «угрюмый», лохматый, с почерневшими зубами, худой и неказистый. Махоркин подчеркивает свою неприглядность, почти декларирует ее, хотя порой кажется, что именно собственная непривлекательность так мучает его, что он спасается от мира верой в гениальность своей идеи. Она родилась в его сознании и мало связана с реальностью, мир реальный вообще живет параллельно с героем: *«Я вообще практически не замечаю внешний мир. Мне необходимо предельно сконцентрироваться, чтобы разглядеть его».*

Все чувственные радости и недомогания им отрицаются как проявление низшего, присущего «сивомасковцам» существования, которые для него олицетворяет все пошлое, примитивное, недочеловеческое. Их стремление устроить свою жизнь, повысить благосостояние, любить, выпить-поеть, одеться и даже завести детей в Махоркине вызывает полное отторжение. Если «подпольный» персонаж Достоевского упивался своей зубной болью и вокруг нее возводил свои болезненные умственные построения, то Махоркин — уже какой-то завершающий этап отказа от обычных человеческих проявлений, особенно позитивных. Если Махоркин вдруг ощущает в себе (а это случается) какие-либо чувства, близкие к «сивомасковским», он не просто отгоняет их, но стремится истребить: *«Но как избавиться от всего этого чисто человеческого, которое я ненавижу не столько в других, но больше в самом себе?»* Персонаж пускается в путь с обмылком, полутора тысячами рублей, скудным запасом провианта и вполне современным, невесть откуда у него взявшимся планшетом. Да это и несущественно, поскольку необходимо для его идейного продвижения по тайге и редких включений в происходящее во внешнем мире.

Александр Потёмкин, как и всегда в своем творчестве, обыгрывает целый пласт идей и сюжетов. Собственно, узнаваемая цитатность характерна для современного творческого, особенно постмодернистского мышления. В данном случае перед нами роман-путешествие, но также доведенный до логического предела. Преодолевая в XXI столетии тысячи километров пешком, персонаж, по сути, путешествует по закоулкам собственного сознания и постоянно декларирует это. Если молодой человек классического романа-путешествия к его завершению «воспитывался» приключениями, общением с новыми людьми, совершенствовался, то и Махоркин меняется к финалу, но эта эволюция — от интереса к

собственной идее — через полное погружение в нее — к абсолютному отчаянию и трагическому концу.

В начале пути Федор Михайлович определяет его цель и координаты: *«В этом путешествии, и я должен это понимать, мне откроется не реальная картина мира, а ее искаженный образ, порожденный моим болезненным сознанием. В этом понимании мой эгоизм становится абсолютным. ...Я одинок и не испытываю никакого желания иметь какое-либо имущество, кроме собственных, порой вздорных, мыслей».*

Люди, по Махоркину, в основном обладают самым низким интеллектом, их потребности примитивны, а современное человечество выродилось безнадежно — люди истребляют себя и себе подобных (мотив расширения масштабов уничтожения, войны, ненависти пронизывает повествование): *«...свою вершину человечество уже миновало. Последние тридцать лет оно катится в бездну, набирая скорость. Свет, озарявший души и разум, потускнел. Разгул потребительства и восторги от жалких мыслишек, напоминающих мелкие клочья былого, цельного и даже великого, нынче писком наполняют Вселенную».* Подобному человечеству нет места в Галактике, и хотя человек — результат случайных космических мутаций, хаоса материи, этот продукт не удался. Единственный путь — создание биоинженерным путем новой человеческой особи с несопоставимым с нынешним, высоким уровнем НИС.

Следует создать принципиально новый тип человека, и это берет на себя Махоркин из Сивой Маски. Продуктом нанокупажа станет Соло Моно. Поначалу Махоркин еще осознает, что ему не под силу создать нового человека, что все планы лишь игра его воображения: *«Я мечтаю совершенствовать свой вид, то есть сивомасковцев, во всем мире, но отлично понимаю, что для этого у меня нет Времени, и вот я нашел успокаивающий меня компромисс: мне важно не столько само физическое перерождение, изменение собственной сути, сколько постоянное размышление об этом невероятном чуде...»*

От непрекращающегося внутреннего монолога героя время от времени отвлекают события, составляющие некое развитие сюжета, мы подчеркиваем «некое», поскольку ведущим движением сюжета является развитие самого Махоркина от мечтаний к полному подчинению собственной идее.

Моментами герой удивляется самому себе, декларируя одиночество как единственно приемлемую для него форму существования. Одиночество Махоркина абсолютно. Собственно, все герои А. Потёмкина одиноки, но в данном случае оно непробиваемо. Да и персонажи, появившиеся на страницах романа, лишь подтверждают — одиночество абсолютно, каждый бредет сам по мрачной тайге своих переживаний и мыслей. Природная тайга здесь ни при чем — она величественна и прекрасна, Махоркин изредка ощущает ее красоту, он чувствует повадки зверей. Но это также затрагивает его «по касательной». Тайга же его сознания мрачна и непроходима.

Однако постепенно возникает ощущение, что Махоркин по-своему страдает от своей неписанности в реальность. *«Я ничем и никогда во внешнем мире не очаровываюсь, потому что его, мира, я вообще не вижу. Про себя я никогда не восклицал: “Как красиво!” или “Как безобразно!”. Когда не замечаешь окружающую действительность, сказать, слава богу, нечего. Молчишь и раскидываешь умом».* Лишь пару раз он тепло вспоминает библиотекарку из родного городка, которая помогала ему. И однажды в его памяти звучит: *«Я лишь эпизодом вспомнил свою бабулю и прервал работу памяти»*, «бабулю», по-видимому сыгравшую главную роль в его детстве. Остальные люди лишь ошибка мутаций.

Все в герое противоречиво и нескладно. С одной стороны, соотечественники его вообще не интересуют, с другой — он размышляет об экономическом кризисе, о котором при его образе жизни никак не должен заботиться. Возникает вопрос: а не эмоциональная ли тупость присуща Махоркину? Как известно, это понятие из области психиатрии, симптом тяжелых заболеваний.

Да и свою идею герой часто называет навязчивой. Но чем дальше, тем больше она охватывает его целиком. *«Их (то есть сивомасковцев. — М. Ф.) для меня нет. Моя мечта — быть их противоположностью. И все! Единственная моя мысль, которая вызовет у них неприязнь ко мне, так это что я в своем сознании, а не публично утверждаю: сивомасковцы — не конец эволюции, довольно скоро появится новое существо Соло Моно,*

мой приемный сын». Писатель мастерски прослеживает, как сознание Махоркина становится все более воспаленным, герой моментами осознает это, но все реже и реже. Постепенно проявляются черты мании величия. Махоркин начинает верить, что именно он создаст Соло Моно.

Если одной из целей автора было создание ощущения безысходности, это удалось блестяще — читатель словно продирается через тайгу вместе с Махоркиным, тайгу реальную и непроходимую тайгу его воспаленного сознания. И постоянно герой видит перед собой полотна Сальвадора Дали, которые становятся лейтмотивом наррации, а возможно, и ключом к пониманию видений Махоркина. В романе, как у А. Потёмкина во всех произведениях, просматривается широкий культурологический ареал — переключки с Ницше, Хайдеггером, Федоровым, современными философами, сюжетные и персонажные цитаты из Гоголя, Салтыкова-Щедрина, из Маркеса. И конечно, Достоевский, который, словно закулисный персонаж, присутствует в ткани романа, а его наследие является ведущим интертекстом.

Роман «Соло Моно» — еще более резкий и безжалостный, чем остальные произведения писателя. Если раньше А. Потёмкин размышлял о падении человека внутри человеческих категорий и оценок, то ныне писатель представил персонаж, выведенный из системы человеческих чувств и ценностей. Если в центре предыдущих романов была прежде всего судьба России, то в «Соло Моно» выносится приговор нынешнему состоянию и «исчерпанности» всего человечества. Роман программный, написанный в уже известном нам авторском жанре — вплетенное во все пласты художественной ткани философское обоснование, препарирование разрушенного мира и человека в нем. Отдельного персонажа и всего человечества в целом.

Возникает вопрос: почему мысли и идеи, которые тревожат самого автора, доверены «пораженцу», человеку убогому? Божественную миссию создания нового человека берет на себя некто, не верящий в Создателя. Но если взглянуть с иной точки зрения — с позиции гуманистической русской литературы, — перед нами несчастный, недолюбленный, недоласканный человек, возможно, с большим нереализованным потенциалом. Однако потенциал этот направлен на несоизмеримые с человеческим масштабом идеи, которые, созидательные по замыслу, оказываются для него разрушительными. Он мечтал расселить свое творение по всему Космосу, а бездна Космоса и безграничное Время обернулись для него тупиком. Хотя в своей творческой мысли Александр Потёмкин почти всегда непредсказуем. Возможно, такой персонаж, пребывающий на грани полета интеллекта и мерцающего, воспаленного сознания, и может быть глашатаем прорыва в новые перспективы?

Многие вопросы остаются без ответа. В наши дни, когда всем мыслящим людям очевидно, что человечество достигло грани, за которой или бездна, или поиски принципиально новых путей, когда искусственный интеллект несет в себе реальную угрозу, которая, быть может, не за горами, размышления о возможных путях весьма актуальны. И роман А. Потёмкина погружает в самые тяжелые, но неизбежные раздумья человечества.

Ведь, возможно, из дремучего таежного сознания есть выход. И раз человечество, по крайней мере, нужно не уничтожить, а улучшить, это может быть путем к надежде.

МАРИЯ ФИЛИНА,
ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОР ТГУ ИМ. ИВ. ДЖАВАХИШВИЛИ

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	5
<i>От издателя</i>	6
Бегство в картину Дали. <i>Капитолина Кокшенёва</i>	7
Соло Моно	17
Ното ли Solo? <i>Мария Филина</i>	341

Для обогащения души и разума читайте книги
Александра Потёмкина

Наши книги вы можете найти в книжных магазинах,
заказать в ИД «ПоРог» по тел.
8 (495) 611-35-11, 8 (917) 546-12-12
или на сайте www.idporog.ru

«Я», ПОВЕСТЬ

- «Я» французское издание, издательство «НАСНЕТТЕ Littératures»
- «Я» сербское издание, издательство «Глобосино»
- «Я» болгарское издание, издательство «Абагар»
- «Я» японское издание, издательство «Гундзося»
- «Я» грузинское издание, издательство «Грузинское мацне»

«КАБАЛА», РОМАН

- «Кабала» китайское издание, издательство «Народная литература»
- «Кабала» английское издание
- «Кабала» болгарское издание, издательство «Анубис»

«СТОЛ», ПОВЕСТЬ

- «Стол» польское издание, издательство «Poradnia K»
- «Стол» немецкое издание

«РУССКИЙ ПАЦИЕНТ», РОМАН

- «Русский пациент» грузинское издание, издательство «Интеллект»
- «Русский пациент» казахское издание, издательство «Идеал-ИС 2009»

«ИГРОК», ПОВЕСТЬ

- «Игрок» польское издание, издательство «Poradnia K»

«ОТРЕШЕННЫЙ», СБОРНИК РАССКАЗОВ

«БЕС», ПОВЕСТЬ

«МАНИЯ», ПОВЕСТЬ

«ИЗГОЙ», РОМАН

«ЧЕЛОВЕК ОТМЕНЯЕТСЯ», РОМАН

«ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

«ЭЛИТНАЯ ЭКОНОМИКА»

«БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Литературный редактор
Виктория Сагалова

Креативный директор
Манана Потёмкина

Художественное оформление
Татьяна Николаюк

Свежая голова
Елена Бекташянц

Издательский Дом «ПоРог»
Генеральный директор
Мария Скрягина

Коммерческий директор
Филипп Потёмкин

Арт-директор
Анастасия Потёмкина

Рекламный концепт
Анна-Мария Потёмкина

Финансовый концепт
Ольга Кароза

Генеральный литературный агент
Мила Ротшильд

Главный юрист
Александр Антипов

Зарубежные связи
Тамила Джаниашвили

Компьютерная графика
Дмитрий Шабалин

Корректор
Ирина Яковенко

Макет и верстка
Евгения Яковенко

Фотограф
Платон Шиликов

Александр Потёмкин

СОЛО МОНО

ПУТЕШЕСТВИЕ СОЗНАНИЯ ПОРАЖЕНЦА

Подписано к печати 10.04.2017.

Формат 84x108/32. Бумага мелованная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,9.

Тираж 10 000 экз. Заказ № 8714/17.

Издательский Дом «ПоРог»

Москва, 127206, Дмитровский пр., д. 20, к. 2

www.idporog.ru

18+